

ВЕЛИКИЕ КНЯГИНИ ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА И МАРИЯ ПАВЛОВНА КАК СЁСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Наталья Николаевна Блохина*

Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья, г. Москва, Россия

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2015-1079

В статье рассмотрена с самых первых дней первой мировой войны работа представительниц Дома Романовых в качестве сестёр милосердия: родной сестры императора Николая II великой княгини Ольги Александровны и двоюродной сестры императора великой княгини Марии Павловны в российских военных госпиталях. Осознав, что в их заботе нуждаются больные и раненые, они отдавали все свои силы на служение им. Соблюдая распорядок жизни лазаретов, где проходило их служение, ничем не выделяя себя, они жили повседневной госпитальной жизнью. Августейшие сёстры казались человечными и близкими, потому что стремились облегчить страдания своих подопечных раненых, утешить их, проявить к ним доброту. Представительницы Дома Романовых олицетворяли для раненых всё дорогое и близкое их сердцам. Они как бы являли собой то высшее женское существо, которое воплощало добродетели матери и жены и вместе с тем образец христианского служения, что всегда особо почиталось среди русского народа. В напряжённом ежедневном труде, в непростых условиях военной жизни, в лишениях протекала деятельность и великой княгини Ольги Александровны, и великой княгини Марии Павловны младшей, сестры милосердия Евгеньевской общины Красного Креста. Сёстры милосердия Дома Романовых — великая княгиня Ольга Александровна и великая княгиня Мария Павловна — становились образцовыми примерами для всех молодых сестёр, вступавших в суровые дни первой мировой войны на дорогу милосердия.

Ключевые слова: сёстры милосердия Дома Романовых, великая княгиня Ольга Александровна, великая княгиня Мария Павловна, первая мировая война, история медицины.

GRAND DUCHES OLGA ALEXANDROVNA AND MARIYA PAVLOVNA AS SISTERS OF MERCY DURING WORLD WAR I

N.N. Blokhina

National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

The article describes Romanov dynasty representatives work as the Sisters of Mercy: the sister of Emperor Nicholas II Grand Duchess Olga Alexandrovna, and cousin of the Emperor Grand Duchess Maria Pavlovna, in the Russian military hospitals from the very first days of the First World War. Realizing that sick and wounded need care, they gave all their energy to service to them. Complying with hospitals everyday life order where they held the service, not distinguishing themselves, they lived everyday hospital life. August sisters seemed humane and kindred because they aspired to alleviate the suffering of the paternalized wounded, console them, show them kindness. The Romanov dynasty representatives personified for the wounded all near and dear to their hearts. They constituted that higher female creature which embodies the virtues of mother and wife, and at the same time the Christian service paragon, what was always much valued among Russian people. Both Grand Duchess Olga Alexandrovna and Grand Duchess Maria Pavlovna, Jr., the Red Cross Evgenevskiy community nurse, activities flowed in the tense daily work, difficult military life conditions and hardships. Sisters of Mercy of the Romanov dynasty — Grand Duchess Olga Alexandrovna and Grand Duchess Maria Pavlovna — became exemplary models for all young sisters, who joined the road of charity in the grim days of First World War.

Keywords: Sisters of Mercy of the Romanovs House, Grand Duchess Olga Alexandrovna, Grand Duchess Maria Pavlovna, the World War I, history of medicine.

100-летняя годовщина начала Первой мировой войны дала импульс для многих историков к изучению этой войны. В различных российских городах, музеях, учебных заведениях прошли научные конференции, семинары, «круглые столы». Были опубликованы книги, посвящённые Первой мировой войне, установлены памятники героям этой войны. Написанная нами работа призвана напомнить о деятельности августейших сестёр милосердия, многое сделавших для раненых, пострадавших в военных действиях. С первых дней войны представительницы Дома Романовых активно участвовали в деле оказания помощи раненым, больным, пострадавшим во время военных действий.

Если заслуги Императрицы Александры Фёдоровны и её дочерей в качестве сестёр милосердия достаточно хорошо известны [2], то о работе великой княгини Ольги Александровны и великой княгини Марии Павловны известно

мало. Их деятельность отличалась преданным служением своей Родине.

Буквально с первых дней после начала Первой мировой войны великая княгиня Ольга Александровна (рис. 1) начала работать сестрой милосердия в военном лазарете в Ровно, затем организовала военный «образцовый лазарет» в Киеве, продолжая трудиться там же сестрой милосердия. Великая княгиня Ольга Александровна учредила под своим председательством «Комитет для оказания пособия вдовам и сиротам, пострадавшим на войне». При этом Ольга Александровна помогала свёкру — принцу А.П. Ольденбургскому, — начавшему свою деятельность на театре военных действий в качестве Верховного начальника санитарной и эвакуационной части. Уже 1 августа 1914 г. великая княгиня Ольга Александровна отправилась на запад России, к местам боёв, где занималась устройством полевых госпиталей и санитарных поездов. Ещё в самом начале войны (1914) был учреждён «Дворянский военно-санитарный по-

Рис. 1. Великая княгиня Ольга Александровна

езд №87 имени вел. кн. Ольги Александровны».

В Петрограде в это же время начало действовать «Общество милосердия к страждущим воинам имени вел. кн. Ольги Александровны», целью которого было устройство солдатских лазаретов, включавшее и медицинское оборудование, и медицинский персонал.

В первые месяцы войны великая княгиня находилась в Ровно — небольшом городке неподалеку от польско-австрийской границы, где в это время сражался Ахтырский гусарский полк, шефом которого была Ольга Александровна. В Ровно находился лазарет, располагавшийся в бывших артиллерийских казармах, которым заведовала великая княгиня Ольга Александровна. Однако повседневно она старалась работать рядовой сестрой вместе с медицинским персоналом, трудившимся в этом лазарете. В её заботе нуждались больные и раненые. Выполняя необходимые перевязки и процедуры «своим больным», она соблюдала распорядок жизни лазарета. Причём, трудясь, она ничем не выделяла себя среди других сестёр, испытывала все трудности, переносимые её соговарищами по госпиталю. Она вместе с ними завтракала, обедала, ужинала, полностью разделяя всевозможные перипетии военного времени, пришедшиеся на долю сестёр милосердия этого лазарета.

Заведовать лазаретом в военных условиях было непросто. В одном из своих писем за 1914 г. великая княгиня Ольга Александровна вскользь коснулась тех обязанностей, которые она несла: «Очень я люблю всю свою компанию — иногда

приходилось сердиться — я сегодня на одну рассердилась — так как она не желала исполнить мои приказания (она поплакала). Но это всё пустяки — и в общем мы хорошо и очень дружно живём — и врачи со мною милы, верят мне и всегда советуются со мною (не о лечении больных, но о всём остальном — об устройстве и т.д.) — и когда они поссорятся — я их мирю живо» [1, С. 269].

Солдаты не верили, что улыбающаяся хрупкая сестра милосердия, с такой заботой ухаживающая за ними, — сестра их царя. Она нарушила традиции, согласно которым должна была возглавлять госпиталь или лазарет. «Лишь позднее, в знак признания её неустанных трудов, лазарет был назван её именем» [10, С. 158].

Великая княгиня Ольга Александровна занимала с ещё одной сестрой небольшую комнату. Начиная работать в 7 часов утра. Зачастую не спала ночами, если требовалось перевязывать вновь прибывших раненых. 25 августа 1914 г. из г. Ровно Ольга Александровна писала: «Тут так много горя и страданий... Очень тяжелораненые у нас теперь. Умерло 10 человек и один офицер (28 лет). Я плакала над каждым — ужас как это раздирает душу, ведь привыкаешь и любишь тяжелобольных как ребёнка — вдруг они умирают. Но, конечно, много отрадного в то же время. Первые 5-6 дней мы почти совсем не спали и было очень много тяжёлой работы — теперь же как-то меньше или мы попривыкли. Возят их всё по ночам — в 3-4 часа, и мы встаём и идём принимать их с носилок, раздеваем, одеваем в чистое бельё и укладываем в кровати, напояем чаем или молоком, а затем по 2 несут на перевязки, а там, Боже, как приходится их, — бедных ангелов, мучить! Несчастные ноги и руки перебиты, животы, груди и головы прострелены и надо всё это чинить всё-таки. Если очень плохо и терпеть им нет сил — усыпляем хлороформом, — тогда легче всё делать и не боишься им больно делать» [1, С. 256-257].

В лазарете ощущалась нехватка медицинского персонала, приходилось, как писала Ольга Александровна, работать и по пятнадцать часов в сутки, а иногда и больше. На то, чтобы подумать о собственных проблемах или неудобствах, не оставалось времени. Ежедневно прибывали раненые [3, С. 158]. Лазарет в Ровно был лишь одним из сотен других. Ещё в одном письме 1914 г. из Ровно присутствует точное свидетельство военного времени: «... вы бы посмотрели, в каком виде их приносят — в лужах крови или с присохшей к ранам одежде — нам приходится почти всё ножницами разрезать на них чтобы снять — сами шевельнуться от боли не могут ...» [1, С. 258].

Великая княгиня Ольга Александровна в своих письмах подробно рассказывала и о других сторонах своего служения. К примеру, она писала о работе на питательном пункте (письмо, помеченное «Ровно, 14 октября 1914 года»): «На днях мы кормили около 1000 раненых на

питательном пункте. Это невероятно весело, ибо надо всё полным ходом делать — и я люблю физическую работу; например, нести огромные чайники, разносить хлеб, чистить столы и кормить солдат» [2, С. 263]. Раненым трудно было поверить, что та, которая в таких тяжёлых военных условиях трудится в качестве сестры милосердия и терпеливо ухаживает за ними, была родной сестрой Государя императора Николая II и дочерью Императора Александра III: «Было очень смешно, потому что многие меня спрашивали: "Сестрица, которая из вас сестра государя?" и мне пришлось ткнуть себя в грудь с виноватым видом! Вот ели! Ужас как аппетитно» [1, С. 263].

На страницах периодической печати можно было встретить краткие сведения о работе Ольги Александровны. Так, в газете «Киев» напечатан рассказ офицера, раненого под Джунком и доставленного в Ксениинский лазарет в Ровно. В лазарете к раненому подошла сестра милосердия, развязала большую руку, промыла рану, позвала врача и после тщательной дезинфекции сама наложила повязку и забинтовала руку. Лишь на следующий день раненый узнал, что сестра эта была великой княгиней Ольгой Александровной [5, С. 164].

Из Проскурова 17 июня 1915 г. Ольга Александровна писала о том, как любовно относились раненные к «своей» сестре: «Меня больные любят и никому ни за что не даются перевязывать — если кто подойдет с этим намерением — подымается вопль: "Оставьте меня пожалуйста — только желаю чтоб сестричка меня перевязывала, она легко делает и потом не болит", — и манят меня рукой. Я очень бываю довольна» [1, С. 273].

В своём письме от 6 сентября 1914 г. (Ровно) Ольга Александровна писала, как буквально всеми силами своей души старалась облегчить страдания своих подопечных раненных: «Меня доктор зовёт всегда поласкать больного — во время трудных перевязок — ибо во время сильной боли я их обнимаю, глажу и ласкаю, так — что совестно, вероятно, кричать — и ему легче перевязывать в это время!».

Раненные, конечно, отвечали любовью, это также нашло своё отражение в её письмах: «Меня ангелы — наши, правда, любят! Ах, какая радость! Если я редко подхожу к кому-нибудь, они мне же жалуются: "Почему же, сестрица, вы, ко мне давно не приходили посидеть — посидите у меня на койке"» [1, С. 257]. Замечательные строки из её письма свидетельствуют о полном удовлетворении от дела ухода за больными: «...Ужасно всё-таки отраднo здесь работать, и у меня чувство полного удовлетворения, ничего мне пока не нужно — и лишь бы работы этой побольше...» [1, С. 457].

Сохранились сведения о работе Ольги Александровны в военном лазарете Евгеньевской общины, запечатлённые корреспондентом газеты «Биржевые ведомости»: «Ровно. Лазарет Евгеньевской общины. Здесь работает вел. кн. Ольга Александровна. И как работает! С какой

неутомимостью, с такой скромностью, с какой обаятельной простотой. Она здесь, среди нас — такая доступная. Чувствуешь, что с ней можно говорить сколько угодно, что она будет отвечать просто и мягко, как делает всю трудную большую работу, которую она себе избрала» [4].

Покинув Ровно, великая княгиня Ольга Александровна отправилась в Галицию и вместе со своим братом, императором Николаем II, торжественно въехала в Львов. «Нас встречали бурными проявлениями радости, — вспоминала Ольга Александровна, — из всех окон на нас сыпались цветы. Ники предупреждали, что за печными трубами на крышах домов могут прятаться снайперы. Я тоже слышала о подобной опасности, но в ту минуту никто из нас не боялся смерти. В последний раз я ощутила ту таинственную связь, которая соединила нашу семью с народом. Мне никогда не забыть триумфальный въезд во Львов» [10].

Когда императрица Мария Фёдоровна решила закрыть Аничков дворец в Петрограде и переехать в Киев, то Ольга Александровна с облегчением вздохнула. Великая княгиня каждый день обедала у матери и была рада этой короткой передышке, позволявшей ей отдохнуть от обстановки в лазарете, которая с каждым днём становилась всё напряжённее. Служебные обязанности привели на Украину великого князя Александра Михайловича, мужа сестры Ольги Александровны — великой княгини Ксении Александровны. Он жил в собственном поезде, стоявшем на железнодорожных путях недалеко от вокзала в Киеве.

Императрица Мария Фёдоровна приехала в Киев к своей младшей дочери Ольге Александровне, которая с 1915 г. стояла во главе организованного ею госпиталя в Киеве. «Каждое воскресенье, — писал в связи с этим великий князь Александр Михайлович, — мы встречались вторым в её киевском дворце — старинном доме, построенном на правом берегу Днепра. После завтрака, когда все посторонние уходили, мы обычно оставались в её будуаре, обсуждая события истекшей недели. Нас было трое — мать, сестра и шурин императора... Что же касается младшей дочери императрицы, великой княгини Ольги Александровны, то самые заклятые враги династии не могли сказать ничего, кроме самого хорошего, о её бескорыстной работе по уходу за ранеными. Женщины с душевными качествами представляют собой редкое явление. Всегда одетая как простая сестра милосердия и разделяя с другой сестрой скромную комнату, она начинала свой рабочий день в 7 утра и часто не ложилась всю ночь подряд, когда надо было перевязывать вновь прибывших раненных. Иногда солдаты отказывались верить, что сестра, которая терпеливо за ними ухаживала, была родною сестрою государя и дочерью императора...» [3, С. 258].

И в Киеве так же, как и в Ровно, великая княгиня Ольга Александровна присутствовала при операциях и перевязках и не гнушалась вы-

Рис. 2. Великая княгиня Мария Павловна

полнять в госпитале самую тяжёлую и грязную работу. «Совсем времени нет выходить на воздух, — писала она из госпиталя своей племяннице великой княжне Марии Николаевне, дочери Николая II, — вчера 8 часов перевязывала, а третьего дня — 10 $\frac{1}{2}$ часов работали и только наскоро проглатывали свою еду в неурочные часы. Я люблю, когда много-много работы». Вдовствующая императрица Мария Фёдоровна сообщала императору Николаю II 16 июля 1916 г. о том, что Ольга Александровна так занята, ей как матери редко приходится её видеть.

Личная жизнь великой княгини Ольги Александровны с её первым мужем Петром Александровичем Ольденбургским не сложилась. Она полюбила искренне и глубоко одного офицера Кирасирского Его Величества полка по фамилии Куликовский. Император Николай II аннулировал её брак с П.А. Ольденбургским. Теперь она была вправе выйти замуж за человека, которого любила уже тринадцать лет. Их обвенчали в маленькой церкви. В своих воспоминаниях Ольга Александровна писала: «Венчалась я в одежде сестры милосердия» [10, С. 161]. Как же нужно было полюбить то дело, которому она служила, чтобы на венчании быть не просто в белом платье, а в форме сестры милосердия!

Двоюродная сестра императора Николая II, великая княгиня Мария Павловна младшая (рис. 2) с первых дней войны трудилась в военном госпитале Российского Общества Красного Креста. Мария Павловна позднее писала о пережитом времени: «Я вернулась в С-Петербург

в середине сентября и решила сразу же приступить к работе в больнице Красного Креста, где я проходила обучение. Моё отделение Красного Креста устроило большой госпиталь в тылу, и меня назначили старшей сестрой. Три недели я провела в петербургском штате Красного Креста, работая по утрам в перевязочной, а днём — в бесплатном медицинском пункте для городского населения. Иногда я ухаживала за тяжелобольными пациентами или за офицерами после операции. В свободное время посещала лекции. Чем труднее была работа, тем больше она мне нравилась» [9, С. 162].

В «Воспоминаниях» великой княгини Марии Павловны присутствуют замечательные строки, которые свидетельствуют, как несли своё служение больному человеку русские сёстры милосердия: «Наша работа была тяжёлой и требовала полной отдачи сил. В четырёх больничных стенах существовал свой, особый мир, куда часто наведывалась смерть, где всегда мучились и страдали. Отношение к нам солдат было чрезвычайно трогательным. Мы словно олицетворяли для них всё дорогое и близкое их сердцам. Так или иначе мы в своих белых косынках как бы являли собой то высшее женское существо, которое воплощало добродетели матери и жены и вместе с тем образец христианского служения, что всегда особо почиталось среди русского народа. Здесь, в этом мире больничных коек, белых халатов и долгих монотонных часов — врачи и сёстры воспринимались как люди, приближенные к Богу. Врач по каким-то непонятным и таинственным причинам часто причинял боль, но солдаты смиренно воспринимали это, ведь они не роптали на Бога, когда тот посылал им испытания. Сёстры казались более человечными и более близкими, потому что пытались облегчить их страдания, утешить их, проявить к ним доброту. Я ощутила это в полной мере в первые месяцы войны, когда все мы были воодушевлены единым порывом, движимые сходными чувствами в служении общепользующей идее. Солдаты переносили страдания крайне терпеливо и смиренно, к персоналу госпиталя они относились неизменно тактично и внимательно, они ценили что мы для них делали, и умели это показать» [9, С. 156].

Далее Мария Павловна писала: «В середине октября наш госпиталь был готов к отъезду. Он представлял собой весьма крупную организацию — двадцать пять сестёр, пять врачей, управляющий и восемьдесят санитаров. Госпиталь мог принять двести пятьдесят раненых, позже это число увеличилось до шестисот. Раненые офицеры в С-Петербурге привыкли ко мне, и им было жаль со мной расставаться, накануне отъезда они устроили ужин в мою честь и подарили букет белых цветов, перевязанный широкой белой лентой. На ленте золотыми буквами было написано: «Нашей любимой сестре от её раненых офицеров»» [9, С. 162].

В напряжённом ежедневном труде, в самых примитивных условиях жизни, в почти не заме-

чаемых лишениях протекает деятельность великой княгини Марии Павловны младшей, сестры милосердия Евгеньевской общины Красного Креста [7, С. 672–673].

После основательной теоретической и практической подготовки в больнице Рождественских барачков под руководством профессора Вальтера и доктора медицины Шварца великая княгиня в середине августа в составе подвижного лазарета Мраморного дворца выехала на прусский театр военных действий, где местом первой остановки лазарета стал только что занятый русскими войсками г. Инстербург. Тяжела была там в это время обстановка работы и жизни. Полная неизвестность ближайшего будущего, близость значительных полчищ неприятеля, еженощные прилёты цепелинов, метавших бомбы в районе самого лазарета, и постоянно прибывающие в лазарет новые жертвы войны — всё это требовало от его состава полного самоотвержения, неустанного труда и немалой выдержки.

По получении распоряжения об оставлении Инстербурга подвижной лазарет со всем своим имуществом и принятыми ранеными выехал в Ковну, где также несколько дней великая княгиня Мария Павловна продолжала работать. Затем в первых числах сентября она приехала ненадолго в Петроград, но и на это время не оставила деятельности сестры милосердия, которой решила посвятить все силы, пока не пройдут бедствия, вызванные войной. Великая княгиня поселилась в общине Св. Евгении в небольшой комнате. С минуты своего приезда она сразу же вошла в трудовой режим госпиталя, наполненного больными и ранеными, в роли рядовой сестры милосердия. Она работала при амбулаторном приёме больных, делала в хирургическом отделении перевязки раненым нижним чинам и офицерам, утешала и ободряла страждущих, писала от их имени письма на родину.

22 сентября великая княгиня Мария Павловна (младшая) уехала в Псков для продолжения своего служения на пользу раненых и больных воинов в составе большого двухсоткратного госпиталя №3, вновь сформированного общиной Св. Евгении [9, С. 674]. Ещё в начале первой мировой войны Военное ведомство подготовило в Пскове свыше двадцати тысяч коек для раненых, и весь город стал похож на один огромный госпиталь. Все школьные здания полностью или частично отдали под госпитали. Однако ещё в сентябре 1914 г. Главное управление Российского общества Красного Креста приняло решение разместить в Пскове госпиталь общины сестёр милосердия Российского общества Красного Креста св. Евгении, под который отдели часть помещений женского епархиального училища.

Об этом военном времени великая княгиня Мария Павловна вспоминала: «Мой новый госпиталь направили в Псков. Он двинулся туда походным порядком — персонал и оборудование, — а я выехала на два дня позже. Нас разместили в церковно-приходской школе, отдав лишь один этаж.

В остальной части здания продолжали заниматься ученики, и мы старались не мешать друг другу. Мне выделили небольшую, но уютную комнату в квартире директрисы. Мне предстояло провести в этой комнате два с половиной года. Когда я приехала в Псков, работа уже кипела вовсю. Мне хотелось показать персоналу, которого я почти не знала, что не боюсь работы, и, воодушевившись тряпкой, подоткнув юбки, я мыла и скребла полы и мебель вместе со всеми. Через несколько дней всё было готово, и мы остались довольны результатами работы — наш госпиталь выглядел как настоящая больница мирного времени» [9, С. 162].

В помощь Марии Павловне дали старую опытную сестру, прошедшую ещё турецкую войну. «Старшая медсестра, — вспоминала позднее великая княгиня Мария Павловна, — не должна была работать в палатах, но мне не хватало работы, и чтобы занять себя, я стала помогать в операционной и перевязочной и вначале очень этим увлеклась. Через некоторое время врачи уже доверяли мне делать сложные перевязки, и ни одна операция не проходила без моего участия. Если ночью возникала непредвиденная ситуация, меня поднимали с тёплой постели, и я в накинутах поверх ночной сорочки халате бежала в операционную, дрожа от холода. Потом, когда пациентов стало так много, что пятеро врачей не могли справиться с работой, я по необходимости выполняла несложные операции, к примеру, извлекала пулю или ампутировала палец. Поначалу ответственность меня пугала, но вскоре я привыкла. Иногда мне приходилось делать анестезию, и если у нас было много операций, меня одурманивали пары хлороформа, и я выходила из операционной на нетвёрдых ногах» [9, С. 166].

«Для нас наступили тяжёлые дни, когда в 1915 г. линия фронта передвинулась ближе к нам, пришлось увеличить число мест, в госпиталь стали поступать крупные партии раненых. Тогда все работали днём и ночью без перерыва. Раненые прибывали с фронта в ужасном состоянии — только после двух или трёх ванн удавалось смыть с них грязь, накопленную за долгие месяцы пребывания в окопах. Приходилось сбривать им волосы, снимать одежду. Линия фронта проходила всего в двухстах пятидесяти километрах от Пскова, но раненые, как правило, добивались до нас несколько суток в товарных вагонах, без всякой медицинской помощи. Повязки на них затвердевали, словно каменные, пропитывались запекшейся кровью и гноем. Снимать такую повязку было одинаково мучительно как для пациента, так и для медсестры» [9, С. 167].

Великая княгиня Мария Павловна являла собой пример любви к ближнему. Когда привозили партию раненых, она сразу же первая принималась за работу. Для неё не существовало ни дня, ни ночи. Она самостоятельно делала перевязки тяжелораненым, дежурила ночью у их постелей. Каждого она старалась ободрить, чем только можно. Августейшая сестра узнавала у раненых, где живут их родные, писала им письма, указывала,

куда им нужно приехать, чтобы повидаться или оказать помощь своим близким. Если не было денег на дорогу — великая княгиня высылала им деньги, нет ответа на посланную о раненом телеграмму — она сама отправляла подробное письмо, где сообщала, каково положение раненого и в какой помощи он нуждался. Приехавших оставляла временно при госпитале, а при эвакуировании хлопотала о разрешении родственникам сопровождать в поезде раненых. Все раненые получали из рук великой княгини подарки в виде папирос, чая, табака, тёплого белья и т.д.

В заключение нужно сказать о том, что великие княгини Ольга Александровна и Мария Павловна, ухаживая за ранеными и больными воинами во время первой мировой войны, становились образцовыми примерами для всех молодых сестёр, вступавших в суровые дни войны на дорогу милосердия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августейшие сёстры милосердия. М.: Вече. 2006; 462 с. [*Avgusteyshie sestry miloserdya*. (August sisters of mercy.) Moscow: Veche. 2006; 462 p. (In Russ.)]
2. Александр Михайлович великий князь. Воспоминания. М. 2015; 317 с. [Aleksandr Mikhaylovich grand duke.

Vospominaniya. (Memoirs.) Moscow. 2015; 317 p. (In Russ.)]

3. Биржевые ведомости. 19.11.1914: (14505). [*Birzhevye vedomosti*. 19.11.1914: (14505). (In Russ.)]

4. Блохина Н.Н. Августейшие сёстры милосердия в годы первой мировой войны. *Научн. православный жс.: Традиции и современность*. 2014; (14): 38–63. [Blokchina N.N. August sisters of mercy in the First World War. *Nauchnyy pravoslavnyy zhurnal: Traditsii i sovremennost'*. 2014; (14): 38–63. (In Russ.)]

5. Вестник Красного Креста. 1914; (8): 361–368. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1914; (8): 361–368. (In Russ.)]

6. Вестник Красного Креста. 1914; (7): 164–165. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1914; (7): 164–165. (In Russ.)]

7. Вестник Красного Креста. 1914; (9): 673–674. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1914; (9): 673–674. (In Russ.)]

8. Вестник Красного Креста. 1915; (7): 2938–2944. [*Vestnik Krasnogo Kresta*. 1915; (7): 2938–2944. (In Russ.)]

9. Воспоминания великой княгини Марии Павловны. М. 2004; 509 с. [*Vospominaniya velikoy knyagini Marii Pavlovny*. (Memories of Grand Duchess Maria Pavlovna.) Moscow. 2004; 509 p. (In Russ.)]

10. Мемуары великой княгини Ольги Александровны. Запись И. Ворреса. М. 2004; 267 с. [*Memuary velikoy knyagini Ol'gi Aleksandrovny*. (Memoirs of the Grand Duchess Olga Alexandrovna.) J. Vorres notes. Moscow. 2004; 267 p. (In Russ.)]

11. Путешествие Государя императора. *Вестн. Красного Креста*. 1915; (5): 1793–1797. [His Majesty the Emperor travel. *Vestnik Krasnogo Kresta*. 1915; (5): 1793–1797. (In Russ.)]

УДК 61.378: 614.23: 378.6 (091) (470.063)

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ВОРОШИЛОВСКОГО (СТАВРОПОЛЬСКОГО) МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

Роман Сергеевич Спевак*

Ставропольский государственный медицинский университет, г. Ставрополь, Россия

Реферат

DOI: 10.17750/KMJ2015-1084

Цель работы — объективное освещение событий 1930-х годов, связанных с открытием в городе Ворошиловске (Ставрополе) медицинского института, выявление предпосылок его создания, анализ проблем, сопутствовавших реализации принятого решения. При помощи метода сравнительного анализа в процессе изучения архивных источников выявлены общие тенденции и особенности регионального развития и их причинно-следственные связи, обуславливающие паузы в организации вуза. Основными предпосылками создания института стали общие тенденции увеличения числа медицинских вузов в стране для обеспечения населения врачевными кадрами расширяющейся сети учреждений здравоохранения; региональные особенности, выражавшиеся в том, что Ставрополь являлся одним из крупных административных, культурных и научных центров в регионе, имевших выгодное, равноудалённое положение от городов, в которых уже существовали медицинские вузы. Вместе с тем, Ворошиловский медицинский институт не был образован на базе факультета или путём перевода в город уже сложившегося вуза, как это планировалось первоначально Советом народных комиссаров РСФСР. Несмотря на принятое решение об открытии медицинского вуза в Ставрополе, город не располагал необходимыми площадями для его размещения. Ходатайства местных властей о создании мединститута носили авантюрный характер, предпринимаемые ими меры в срок не реализовывались. Организация вуза протекала в сложных условиях: отсутствовали учебные корпуса, общежития для студентов и преподавателей; передача помещений мединституту от других организаций затягивалась по объективным причинам. Благодаря настойчивым усилиям дирекции вуза при поддержке высших органов власти медицинский институт был открыт и начал свою деятельность. Нельзя утверждать, что с открытием института этап его организации был завершён, поскольку названные проблемы предстояло решать в будущем. В противном случае вузу угрожала ликвидация.

Ключевые слова: Ворошиловский (Ставропольский) медицинский институт, подготовка врачебных кадров, история вуза, Абрам Тимофеевич Могилянский.

HISTORY OF VOROSHILOV (STAVROPOL) MEDICAL INSTITUTE: BACKGROUND, PROBLEMS, SOLUTIONS

R.S. Spevak

Stavropol State Medical University, Stavropol, Russia

The aim of work was the objective coverage of the 1930s events, associated with the opening of Medical Institute in Voroshilov (Stavropol), revealing the background of its creation, analysis of the problems accompanying decision